

Владимир Григорьевич Колычев

Не верю в доброту братвы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6508791
Колычев В. Г. Не верю в доброту братвы : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67666-8

Аннотация

Друзьям Глебу Касаткину и Женьке Стрижу удалось лихо раскрутить свой маленький бизнес по торговле женской одеждой, и зажили они с тех пор припеваючи, ни в чем себе не отказывая. Бизнесмены были настоящими баловнями судьбы: их любили красивые женщины, уважали деловые партнеры, и даже споры с многочисленными криминальными авторитетами решались, как правило, в их пользу. Но фортуна изменчива. В один прекрасный день она отвернулась от Глеба. Сначала его предала любимая жена, а потом он и вовсе оказался в тюрьме за убийство, которого не совершал...

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Колычев

Не верю в доброту братвы

Часть I

Глава 1

Для кого наряжаются женщины? Если для мужчин, то джинсам они предпочтут короткую юбку или облегающее платье из мягкого шелковистого материала, которое хочется гладить и гладить. Туфли на высоком каблуке – само собой, известный бренд в этом случае остается на втором плане, главное, чтобы ножка смотрелась изящно. Ну и, разумеется, обувь и сумочка должны подходить к платью. Собираясь на свидание, женщина предполагает, что мужчина пожелает раздеть ее, поэтому стремится обзавестись еще красивым и сексуальным нижним бельем, но, увы, этот товар Глеб предложить не мог, за отсутствием такового. Да и по части обуви выбор у них в павильоне очень скромный, и то в основном для комплекта. Зато платья и юбки – завсегда пожалуйста.

Таких женщин, которые собираются одеться именно для мужчин, Глеб и обхаживает. Парень он видный, яркий, дамскому полу нравится. Затаенно-обольщающий взгляд карих глаз, белозубая улыбка, вполне атлетичная фигура, стильный прикид. Одним словом, типичный представитель молодого мужчины, которым женщины хотят нравиться. Именно поэтому его мнением дорожат посетительницы павильона. А он и товар лицом показать может, и комплимент сделать.

Но сейчас в работе Женя Стриж. Он такими внешними данными, как у Глеба, похвастаться не мог. Худощавый, если не сказать, тощий, лицо симпатичное, но смазливость его больше женственная, чем мужественная. Нет, он не «голубой», и ему нравились исключительно женщины, Глеб точно это знал. Манерности в нем нет, движения отнюдь не женские, но покупатели все же предпочитают видеть в нем представителя слабого пола. Именно поэтому Женя включается в работу, когда женщина хочет одеться для своих подруг. В таком случае для них главное – цена и известная торговая марка, и чтобы коллекция, желательно, была последней. Подругу нужно ошеломить, оставить с носом, заставить завидовать, а значит, уважать. Но ценник на платье не повесишь, а под модным брендом можно продать и подделку.

– Вот смотрите, это Турция, под «Армани», а это Италия, чисто «Армани». – Женя ловко развесил на руках элегантное, но лишенное всякой вычурности платье, которое тут же сменилось другим. – Качество совершенно одинаковое, но цена...

Так же ловко он сделал упор на последнем слове, растягивая его в паузе. Покупательница завороченно взяла одно платье, ощупала материал, торопливым взглядом пробежалась по строчке. Женя улыбнулся, забрал у женщины платье, стал растягивать швы, показывая их качество, и расстегивать молнию. То же самое он проделал и с другим платьем плюс обратил внимание на фирменный логотип.

– Ну как? Никаких отличий, правда?..

Женщина кивнула, соглашаясь с ним. Ей невдомек, что и «Турция», и «Армани» шились в одном цеху. И то подделка, и другое, различие действительно только в цене.

Покупательница отвергла оба предложения, но выбрала юбочный костюм, который подобрал ей Женя. Сначала он деликатно подчеркнул минусы ее фигуры и предложил вариант, который помогал сгладить эти недостатки. Костюмчик, что называется, сел, а незлая

цена определила выбор. Глеб, разумеется, в стороне не остался и, как представитель мужской половины населения, дал свою оценку, разумеется, самую высокую.

И все-таки женщина сомневалась. Дело в том, что вещь не входила в разряд фирменных, но Женя с наигранным смущением предложил клиентке не совсем законную услугу. Дескать, есть у него товарищ, который может посодействовать с поддельным фирменным логотипом.

– Услуга вам ничего не будет стоить, – неловко улыбнулся он. – Все за счет заведения. Но костюм придется оплатить полностью.

Женщина согласилась, оплатила товар и, сопровождаемая любезным Женей, покинула павильон. На прощание она глянула на Глеба с затаенным кокетством, тот в ответ сдержанно улыбнулся. Ей уже за тридцать, а ему всего двадцать пять, но любви все возрасты покорны – именно это он и давал понять своей улыбкой. Если клиент получит заряд бодрого настроения, он вернется еще – и за покупкой, и за новой порцией положительных эмоций.

Именно за такой порцией и зашла в павильон следующая посетительница. Симпатичная девушка с маленькими, но голубыми, как небо, глазами. Катя одевалась для мужчин, потому что хотела нравиться им и в общем, и Глебу в частности. Ну и не только ему. Если судить по обручальному кольцу на безымянном пальце правой руки, у нее был муж. Правда, Глеб ни разу его не видел. Да и не хотел видеть. И сама Катя интересовала его не более как постоянный клиент. Может, она и нравилась ему как женщина, но деловая заинтересованность перевешивала личную.

– Слов нет, одни эмоции, – посмотрел он на Катю, как на манекен в красивой стильной одежде.

Но профессиональный восторг все-таки был сдобрен интересом к ее женской красоте. Бабник он по своей природе, поэтому симпатичная девушка не могла оставить его совсем уж равнодушным.

– Да, Катя, выглядишь сегодня превосходно! – подлил медку Женя.

Платье на девушке короткое и в обтяжку, а поверх него – кожаная курточка, и еще сапоги-ботфорты на высоком каблуке. Сочетание стиля и цветов сомнительное, но Катя об этом не узнает, потому что все эти вещи она покупала в их салоне. И другие мужчины ей об этом не скажут, ведь в таком прикиде она выглядела очень даже соблазнительно. Правда, муж должен был заметить, что в этом наряде она похожа на классическую проститутку, но если ему все равно, то и Глеб не станет ей на это указывать.

– Я бы что-нибудь прикупила к осени, – скованно улыбнулась она, глянув на Глеба.

– Есть роскошный кожаный плащ... в соседнем павильоне, – с легким смущением развел руками Глеб.

Не торговали они верхней одеждой, поэтому не мог он предложить ей плащ, куртку или демисезонное пальто. Но и с пустыми руками девушку отпустить не мог.

– Катя, если вы любите носить плащи нараспашку, то это как раз для вас. Платье типа «Шанель», но не классическое черное, а ультрамодное белое. Отличное сочетание для черного плаща, если платье короткое. А у нас как раз такой вариант. Вот, изящное лаконичное платье с плиссированной юбкой, декольте нет, ворот высокий, но это как раз то, что вам нужно... Есть шелковое мини-платье, небесного цвета, как раз под ваши глаза. Короткий подол подчеркнет красоту и стройность ваших бедер, смелое декольте... – Глеб недоговорил и с замиранием глянул на ее пышный бюст.

Девушка слегка порозовела, с кокетливым прищуром глянув на него.

– Платье очень хорошее, но не фирма, – пояснил он.

Катя махнула рукой – дескать, все равно. Она уже поняла, какой одеждой они торгуют, из какой «Италии» и «Турции» доставляется товар. Самодельная у них одежда, но очень хорошего качества. Более того, если покупательнице понравится платье, но не будет подхо-

дящего размера, Глеб предложит прийти через пару дней. Ей просто-напросто пошьют новое платье...

Челночным бизнесом он занялся в семнадцать лет, в далеком девяностом году. Ездил за границу, закупал там товар, продавал его, затем снова отправлялся в рейс. Так и крутился, пока в двадцать один год не забрали в армию. Думал, что до двадцати семи сможет бегать от призыва, но прогадал. В военкомат его доставили с милицией, сунули в автобус и отправили на сборный пункт. А там и война в Чечне началась. Вот тогда он и пожалел, что не пошел служить в назначенный срок...

После армии Глеб целый месяц пил, не просыхая, а потом снова окунулся в бизнес. Дела шли ни шатко, ни валко, пока он не познакомился с Женей, который «поставил под ружье» всех своих родственников. Мать его хорошо шила, две сестры тоже, отец подбирал фасоны, кроил, а сам Женя занялся сбытом. Они вдвоем арендовали павильон на рынке, каждый разместил в нем свой товар. Со временем заграничные шмотки вытеснила одежда не афишируемой фирмы «Стриж». И, надо сказать, теперь дела идут неплохо...

Катя взяла мини-платье из искусственного шелка, осмотрела его, кивнула и отправилась в примерочную. Спустя минуту-другую позвала Глеба.

Он-то думал, что девушка хочет покрасоваться перед ним, но нет, она попросила платье «типа Шанель». Но зачем она при этом отодвинула штору?..

Катя стояла перед ним топлес. Сапоги на высоком каблуке, чулки в сеточку на широкой силиконовой резинке, стринги, а выше – только красивое ожерелье из бижутерного сплава. Высокая упругая грудь обнажена, аккуратные сосочки, как те кокетливые глазки...

Она смотрела на него без всякого смущения, да и Глеб сумел сохранить невозмутимость. Забрав у нее платье, он попытался зашторить раздевалку, но Катя крепко удерживала в руке занавеску. И удивление у нее в глазах промелькнуло. Дескать, зачем зашториваться, если он сейчас подаст другое платье?..

Все бы ничего, но к Глебу подошел среднего роста лысый мужичок в кожаной жилетке поверх майки-безрукавки. Он нарочно выбрал такой наряд, чтобы все видели, какие мощные бицепсы и трицепсы на его руках. А мышцы действительно накачаны будь здоров, и не только на руках, но и на груди. Мускулистую шею облегал тяжелая золотая цепь. Толстые, как сардельки, пальцы украшали массивные печатки, среди которых скромно блестело золотом обручальное кольцо. Черты лица у мужика грубые, плотные, сбитые, широкий нос искривлен сильным боковым ударом, шрам «галочкой» на тяжелом подбородке. Глаза глубоко посажены, взгляд колющий даже в состоянии полного покоя.

– Слышь, пацан... – окинув Глеба небрежным взглядом, с ленцой знающего себе цену человека начал он.

Услышав его голос, Катя резко задернула занавеску. Но мужик заметил это движение, передернулся, возмущенно взглянув на Глеба, а затем вдруг заглянул за штору.

– Ни фига себе! – взревел он. – Ты чо здесь расшеперилась, коза?

– Сева, я платье меряю! – прохныкала Катя.

– А чего перед этим светишься? – снова взглянул со злостью на Глеба «качок».

И тот поспешил отойти в сторону. Не было у него никакого желания лезть в семейную ссору. Вот если бы Катя не знала этого типа, но ведь она назвала его по имени...

– Он сам!

Катя была напугана так, что даже не постеснялась переложить вину на Глеба. В принципе, понять ее можно. И даже простить. Но как быть с ее мужиком?

– Слышь, чертила!.. – раскинув пальцы веером, попер на него Сева. – Я тебя щас в ховно расплющу!

Он покрутил головой, разминая шею, как это делают в американских боевиках перед кулачной атакой. Глеб не хотел, чтобы этот «слон» разгромил его «посудную лавку», поэтому незаметно отступал к выходу. Если драться, то уж лучше за пределами павильона.

Но Севе на глаза попался Женя. Он остановился как вкопанный, и в глазах его отразилось снисходительное презрение, губы скривились в глумливой ухмылке:

– Так вы чо здесь, педики, да?.. Ну тогда понятно.

Женю будто током шарахнуло – так он дернулся, разворачиваясь к Севе, но тот лишь ухмыльнулся, с презрением глядя на него.

Катя вышла из раздевалки, бросив на Глеба виноватый взгляд. Взяв своего мужа под руку, она вместе с ним вышла из павильона.

Но не успел остыть след одного грубияна, как появился другой. В павильон втащил свое жирное тело Михаил Дмитриевич, директор вещевого рынка. «Бабье лето» на улице, погода хорошая, солнечная, но не жаркая, а с него пот в три ручья льет, и одышка такая, будто он по пеклу с высунутым языком шел.

Раздувая толстые, плохо выбритые щеки, он кабаньими своими глазами посмотрел на Женю и ногой пнул стоящую возле двери табуретку. Стриж понял, что требуется от него, и артачиться не стал. Взял табуретку, поставил ее под жирный зад Касимова. Но, прежде чем сесть, директор закрыл дверь в павильон. Видимо, предстоял серьезный разговор.

Глава 2

Минералка с глухим бульканьем влилась из бутылки в страждущую глотку. Касимов смачно отрыгнул газы и кашлянул, забрызгав слюной пространство перед собой.

– Я смотрю, дела у вас тут неплохо идут, пацаны? – издалека начал он.

– Ну, как обычно, – пожал плечами Глеб.

– Да нет, не как обычно, – стервятником глянул на него Касимов. – Растут обороты, да?

– Да какой растут? Кризис бы пережить...

– Кризис, дефолт ему в грызло, – ухмыльнулся директор. – Растет доллар, да? Упал и снова вверх, да? Сколько там у нас за бакс дают? Восемнадцать «рябых» за бакинский? А фирма сколько стоит?

– Ну, подорожала фирма...

– А у вас фирма? Нет, у вас не фирма. У вас под фирму. Дешево и сердито, да? Вот народ к вам и ломится.

– Ну, не ломится... – скривил губы Глеб.

– Что ты все нукаешь, как целка на выданье? – одернул его Касимов. – Я же все вижу. Ломятся к вам бабы. Раньше так не ломились...

Все правильно говорил он. Дефолт удешевил рубль в три раза, цены на заграничный товар поднялись круто, а на отечественный – незначительно. Поэтому и пошла торговля у тех, кто делал ставку на российского производителя. Но до сверхприбылей все же далеко. Народ в шоке, покупательская активность упала, так что зря Касимов закидывает удочки.

– Чего вы хотите? – спросил Глеб, хотя и без того знал, каким будет ответ.

– Да этого не я хочу, этого обстановка требует. Принято решение поднять арендную плату, – гипнотизирующе смотрел на него директор.

– На сколько?

– В два раза.

– Это грабеж, – покачал головой Глеб.

– Грабеж, – поддержал его Женя.

– Говорю же, обстановка требует.

– А если нет?

Касимов сочувствующе развел руками, дескать, выхода у них нет.

И Глеб мог ему поверить. Он знал, с кем имеет дело, и понимал, чем грозит ему слушание.

Вещевой рынок на улице Якира держала банда Сережи Загаровского, или попросту Завгара. Держала давно и крепко, и никто не мог подвинуть братву с этого прибыльного места. А охотников хватало. «Семеряки» зуб на рынок точили, заводская братва мылилась, но больше всего прав на него имела так называемая «центральная» группировка, поскольку это была их территория. Только вот никто ничего не мог поделаться с Завгаром. Попытки были, но все неудачные. А каждый промах врага делал Завгара лишь сильнее...

Раньше по рынку ходили «быки» с волынами под кожаными куртками, собирали с торговцев дань, сейчас уже не так. Сейчас братва стрижет купоны через администрацию рынка, которую возглавлял их представитель. Хочешь работать на рынке, плати арендную плату, куда и включалась стоимость бандитской «крыши». Причем торговцы сами несли в администрацию свои денежки. Но и Касимов без дела не сидел, он зорко следил, как и у кого идут дела, держал, что называется, ситуацию под контролем и, если что не так, спускал с цепи «быков». Торговля идет не очень – послаблений не жди, хорошо раскрутился – будь готов к увеличению арендных платежей на десять-пятнадцать процентов. Но чтобы поднять плату в два раза – такого давно уже не было. Более того, после дефолта многие на рынке

сворачивают свою деятельность, что, естественно, сказывается на доходах братвы. А Завгар «свое» терять не хочет, потому и мечется Касимов. Мог бы помощника своего заслат, нет, сам заявился.

– Что ж, придется уходить, – вздохнул Глеб.

Не хотелось ему терять свою клиентуру, но раз такое дело, придется переезжать на другой рынок, благо что выбор есть. Правда, павильонная торговля, к которой он так привык, существовала только здесь, но ничего, открытая лавка тоже может приносить доход. Только вот отпустят ли его и Женю?

– Уходите, – с едкой насмешкой кивнул Касимов. – Но сначала надо выплатить неустойку.

– Какую неустойку? Нет в договоре никакой неустойки!

– Есть. Уже есть.

– Да, но мы ничего не подписывали.

– Достаточно того, что мы подписали, – хищно усмехнулся бандитский директор. – Двадцать пять тысяч долларов, и вы свободны.

– Сколько?! – ошалел от возмущения Женя.

– Можно в рублях. По курсу Центробанка.

– А если нет?

– А куда вы денетесь? – ухмыльнулся Касимов. – Мы вас везде найдем. А потом вас искать будут, долго и безрезультатно.

Видно, приперло братву так, что им приходится идти на столь жесткие меры воздействия. А они пойдут, Глеб в этом почему-то не сомневался. Деньги – цель бандитского существования, ради наживы эти скоты пойдут на все.

Деться Глеб мог, но у него мать, младший брат, и «завгаровцы», если разозлятся, могут отыграться на них. Примеры тому есть... А у Жени семья еще больше, и всех с собой не забрать. Всем скопом в дальних краях не затеряешься, бесследно только в одиночку исчезнуть можно...

– И что нам теперь делать? – в раздумье спросил Глеб.

– Платить, – безжалостно посмотрел на него Касимов.

– Но мы и так много платим.

Арендная плата сама по себе небольшая, но тяготила нагрузка в виде бандитского налога. И если бы вдвое увеличилась только арендная плата, но ведь это касается и платы за «крышу».

– Ничего, бывает и хуже...

– Мы в убыток себе будем работать.

– Ну, постарайтесь не в убыток.

– Зима на носу, люди сейчас верхнюю одежду стараются покупать, а у нас не тот ассортимент. Продажи падать начнут...

– Переходите на верхнюю одежду, – поднимаясь со своего места, кряхтящим голосом проговорил Касимов.

Он ушел, и Женя послал ему вслед крестное знамение, словно от Сатаны отрекшись. И дверь за ним закрыл. Не до работы сейчас, когда такое дело.

– И что делать будем? – спросил он.

– Думаю, – меланхолично глянул на него Глеб.

– На заводской рынок надо уходить...

– А клиентура? И павильонов там нет... Стремно...

– А давай магазин в центре откроем!

– Бутик фирменной одежды «Стриж», да? – с безобидной иронией спросил Глеб.

– Ну, было бы неплохо, но под такой маркой мы быстро прогорим.

– Магазин прогорит, а мы в нем зажаримся. Или испечемся?

– Не смешно.

– Зато реально.

– Да не тронет нас никто. Центр у нас Герасим держит, мы к нему под «крышу» встанем.

– Знал я одного Герасима, – сумрачно усмехнулся Глеб. – Муму, сволочь, утопил. Глухонемой был. И этот глухонемым прикинется, когда Завгар нас топить начнет. А если захочет услышать, то за определенную плату. Сначала от Завгара отобьют, а потом такой счет выставят...

– В полицию обратимся.

– Ага, ты заявишь, и менты бросятся с Завгаром воевать. Держи карман шире... У Завгара все куплено.

– Это если в Центральный РОВД обратиться, а есть еще РУБОП.

– Ну хорошо, обратились мы в твой РУБОП, ну наехали менты на Завгара, повязали его. Дальше что? Он тебе лично угрожал? Нет. Мне угрожал? Нет. Мы ему лично за «крышу» платим? Нет. Какие к нему претензии?.. Выпустят его. Скорее даже не арестуют. А если вдруг, то братва на свободе останется. Угадай, что нам за это будет?

– Так потому и жирует братва, что мы боимся. Если бы не боялись, их бы давно уже поганой метлой повымели...

– Менты и без нас знают, чем Завгар здесь занимается. И про «центральных» они знают, и про «заводских», и про «семеряков». И что? Да ничего. Цветет братва и пахнет. Смердит на всю Ивановскую...

– И что нам теперь делать? Платить этим козлам?

– Не знаю, но и к ментам нельзя... Где ты товар берешь? Какая фирма его производит? А-а, нет фирмы? И налоги не платите? Ну, братец, берегись!..

– Предприятие и оформить можно, – пожал плечами Женья. – Давно уже пора...

– Пока это будет, время пройдет. Нас к этому времени самих задним числом оформят...

– Вот суки! – вскипел Стриж. – Паразиты хреновы!

Глеб запоздало заметил, как открылась дверь, и бритоголовый детина в кожаной куртке переступил через порог. Он подал знак Жене, но тот ничего уже не замечал, его, что называется, понесло.

– Хрен им, а не деньги!

– Это кому хрен?! – взревел за его спиной возмущенный голос.

Громила заполнил собой все свободное пространство павильона, но и это было еще не все. Вслед за ним появился еще один «качок».

Женья испуганно развернулся на голос. Громила двумя руками схватил его за грудки и оторвал от пола.

– Отпусти его! – поднялся со своего места Глеб.

– Опустить? – развеселился детина. – Дема, ты слышал, этот хрен хочет, чтобы я опустил этого петушка?

– А он, в натуре, на петушка похож! – ухмыльнулся его дружок, глядя на Женю.

– Так он и есть петушок, да, педрила? – с силой потряхнул Стрижа громила.

– Ты что, не понимаешь? – рассвирепел Глеб.

– Дема, заткни ему пасть! – потребовал громила, зло глянув на него.

«Качок» кивнул и направился к Глебу.

– Только не здесь...

Так не хотелось устраивать погром в павильоне, но «качок» и слушать его не хотел. А выход загромождал громила, который продолжал держать Женю на поднятых руках и трясти его как куклу.

Глеб подался назад, зашел за штору в раздевалке.

– Иди сюда, петушила! – «Качок» распахнул штору, убежденный в том, что за ней скрывается тварь дрожащая. Не видел он в Глебе опасного противника, за то и поплатился.

В армии Глеб служил в мотострелковой части, необычность которой состояла лишь в том, что дислоцировалась она в Дагестане, на границе с мятежной Чечней. Пришлось ему повоевать – и сам убивал, и свою кровь пролить пришлось. Но рукопашному бою его в армии не обучали, да и с боевиками на ножах сходить не доводилось. И все-таки драться он умел.

Подбородок у братка тяжелый, можно сказать, чугунный, да Глеб и не надеялся вырубить его ударом в челюсть. Он всего лишь ошеломил его прямым справа, после чего, поднырнув под руку, сгреб могучий корпус в охапку и провел прием самбо...

Глеб рос в неблагополучном районе, пацанва там и сейчас боевая, задиристая. И во времена его детства так было – не смог за себя постоять, считай, пропал. Но сейчас хоть стенкой на стенку в седьмой микрорайон никто не ходит, а тогда без этого никак. Из седьмого микрорайона и вышли известные на весь город «семеряки»...

«Качок» упал, потянув Глеба за собой, но Глеб извернулся и мощно боднул противника лбом в переносицу.

Не от хорошей жизни он записался в секцию бокса. Но боевым самбо занялся уже после того, как вошел во вкус и стал получать удовольствие от спортивных поединков и состязаний. Большим чемпионом, правда, не стал, но кубков и вымпелов полный шкаф. А война научила его жестокости. Еще большей жестокости, чем та, которой славилась улица...

И все-таки не смог он справиться с «качком». Тот выдержал удар, попытался скинуть Глеба с себя, блокируя при этом его руки и голову. И когда ему это почти удалось, в дело вмешался его дружок.

Глеб слышал, как громила отшвырнул от себя Женю, и тот с грохотом упал на вешалки с товаром. Сейчас он обрушится на него, и все...

Но упал почему-то Дема. Пропустив удар в голову, он мешком рухнул на пол... И не громила его ударил, а Женя.

Сам громила лежал в дверях, перегородив выход. Пластом лежал, без признаков жизни. Да и Дема не шевелился, разве что грудь высоко вздымалась. Хоть и без сознания он, но измотанный в схватке организм требовал кислорода.

– Я что-то не так понял? – удивленно посмотрел на Женю Глеб.

Никогда бы не подумал он, что этот щедушный паренек сможет вырубить таких монстров. А именно это и произошло.

– Ну а что мне еще оставалось?

– И как ты это сделал?

– Да занимался немного...

– Чем?

– Какая разница, чем? Что нам теперь делать?

– Вешаться, – открывая глаза, простонал громила.

– Он опять тебя, Женя, подслушал, – усмехнулся Глеб.

– Не опять, а снова...

Громила стал подниматься, и никто не пытался его остановить. Но и сам он был далек от мысли схватить Женю за грудки. Только смотрел на парня с опаской и вздувшуюся шишку на шее осторожно ощупывал. Видно, Стриж вырубил его ударом в болевую точку. Ударом, на который способен настоящий мастер...

– Ты сам виноват, не надо было хватать меня за грудки, – оправдывающимся голосом проговорил Женя.

И вызов он бандитам бросил, и победу над ними одержал, но на этом, видимо, его смелость иссякла. И понять его было не трудно: он же не сам по себе, за ним большая семья, которую он должен оберегать от бандитского произвола.

– А это мне решать, что с тобой делать, – осмелел громила.

– Зря вы это, пацаны, – потирая отбитый затылок, прохрипел Дема.

Он тоже пришел в себя, но также не рвался в бой. Шишка у него на переносице вздувается, «фингал» на оба глаза будет. И не трудно догадаться, кому он за это предъявит.

– Так вышло... – Вид у Жени был такой, как будто он собирался просить прощения.

– Как оно могло выйти, если еще не вошло? – хмыкнул громила.

Он явно не собирался прощать Женю, и Глеб останется его врагом. Врагов надо уничтожать, а раз так, то нечего расстилаться перед ними.

– Войдет, но не факт, что выйдет... – оскалился Дема.

Глеб вздрогнул, увидев в его руке пистолет. Ствол был у него за поясом сзади, и Глеб остро пожалел о том, что не догадался обыскать бандита. И еще его душила обида. Надо же, взяли победу и тут же потеряли ее.

– Да не бойсь, пацан, сейчас «мочить» вас никто не станет, – передернув затвор, в презрительной ухмылке скривился Дема.

– Мы согласны платить вам двойную цену, – выдавил из себя Женя и добавил: – И штраф заплатим.

– Штраф? – с интересом посмотрел на него громила.

– Ну, за моральный и физический ущерб.

– Ты сам ущерб. И моральный, и физический, – разухарился Дема. Ну да, с пистолетом ему ничего не страшно.

Глеб смотрел на этот пистолет, но краем глаза все-таки увидел, как пришел в движение громила. А вот как дернулся Женя, не заметил, слишком быстро провел тот свой мощный удар. Громила даже не подался назад или в сторону. Как стоял, так и осел на пол.

Женя понимал, какую опасность для него представляет Дема, поэтому ловко юркнул под прикрытие вешалки. Бандит попытался поймать его на прицел, но для этого ему пришлось изменить положение. Его правая рука приблизилась к Глебу на недопустимо близкое расстояние, и это стало его очередной ошибкой. Глеб ловким приемом выбил пистолет из руки, но при этом пропустил удар, которым ответил Дема – локтем зарядил ему точно в висок. Таким ударом и убить можно было, но Глеб сознания не потерял, только пошатнулся и, умудрившись смахнуть с пола упавший пистолет, с оружием в руке перескочил через тело громилы. Оторвался от Демы, развернулся к нему лицом и навел на него ствол.

– Эй, пацанчик...

Дема недоговорил. Это Женя вывел его из игры четкими и мощными ударами по корпусу. Свою комбинацию он завершил ударом в шею. Ударом из арсенала профессионального каратиста.

В этот момент Женя был похож на Брюса Ли – такой же тощий, такой же уверенный и заряженный на победу. Но Брюс Ли добавил бы какой-нибудь маваша ногой, а Стриж отработал только руками. И так это у него красиво получилось, что сам Чак Норрис позавидовал бы. Но еще красивей упал Дема... Кто бы мог подумать, что мешок с дерьмом может упасть картинно, как в кино.

– Ну ты, в натуре...

Восхищенно глянув на друга, Глеб склонился над громилой, обыскал его, но ствола у него не нашел. Как оказалось, пистолет был только у Демы. Был, пока не сплыл.

– Ненавижу! – сквозь зубы процедил Женя, неистово глядя на громилу и понимая, что с бандитами договориться не удастся.

Глеб понял это еще раньше, поэтому наставил ствол на Дему, когда тот открыл глаза.

– Эй, пацанчик, ты чего? – в ужасе пробормотал «качок».

– А ты чего?

– Ну зря ты это... Могли бы договориться...

– Давай договоримся. – Глеб перевел взгляд с него на громилу: – Сейчас вы спокойно уходите и забываете про нас.

– Договорились, не вопрос...

Бандиты убрались, но Глеб ничуть не сомневался в том, что разговор еще не окончен. За подмогой они ушли, может, через пять минут вернуться, может, через час, а может, и завтра. В любом случае вернуться.

– Сматываем удочки, брат, – невесело сказал он.

Женя подогнал к магазину старенький «пирожок» на базе «Жигулей», загрузил его до отказа. Остатки взял на борт своей «девятки» Глеб. Не пропадать же добру.

Глава 3

Сколько раз он подъезжал к этому старому дому на окраине города, но ни разу не бывал здесь в гостях. Такая вот у Глеба дружба с Женей. Деловая дружба – не черствая, но сдержанная. Сошлись на общности деловых интересов, бизнес общий у них, деньги делят – не ссорятся, а кто чем живет, и знать не знают. У Глеба свои друзья в личной жизни, у Жени – свои, он к одним в гости ходит, тот – к другим.

Но сейчас Глеб вынужден был скрываться у него. Никто из родственников Жени в этом доме не прописан, а значит, братва не сможет выйти на него. Здесь у Стрижей мастерская, можно сказать, офис незарегистрированной фирмы, и в том, что их семейное предприятие не проходило ни по каким бумагам, был большой плюс. И адрес дома нигде не указан, и друзья-знакомые ничего про него не знают, потому что размещено здесь, как ни крути, незаконное производство, афишировать которое никак нельзя. В доме не было свободных комнат, но ведь переночевать можно и в мастерских, тем более что наемные швеи отправлены в отпуск.

Вчерашнюю ночь Стрижи здесь и провели, но Глеба с ними не было. Он присоединился к ним только сегодня. Отвез мать и брата в деревню к бабушке, а сам вернулся в город.

Мама не работала: инвалидность у нее, но Лешка учился в школе, занятия в которой пропускать нежелательно. Жаль, конечно, что пришлось оторвать его от занятий, но уж лучше это, чем проблема с братвой. А в школу и в деревне ходить можно, условия для этого есть. К тому же Лешка даже рад погостить у бабушки, там у него одна юная зазноба живет...

– Нормально все, никаких движений, – сказал Женя, крепко пожав ему руку.

– Ни движений, ни работы, – усмехнулся Глеб.

Он заботился о своей безопасности, но переживал и за простой в работе. Без торговли не будет и денег, а они нужны всегда.

– Ну почему нет работы? Контора шьет. – Женя кивком головы показал на дом с запыленными, давно не мытыми окнами. – На склад работаем.

– А склад разгружать надо.

– Ничего, что-нибудь придумаем... Быть бы живу...

– Будем.

В той же Чечне Глеб мог погибнуть сто раз, ничего, выжил же. И здесь с ним ничего не случится. Рано или поздно братва успокоится, потеряет к ним с Женей интерес, перестанет их разыскивать, тогда и всплывут они на поверхность жизни. На рынок, разумеется, не вернутся, найдут какую-нибудь другую точку для сбыта, а может, и несколько, если товара накопится чересчур уж много... А может, бандиты уже успокоились? Или вчерашние братки не рискнули рассказать своему боссу, как их уделали какие-то продавцы женской одежды, и только эти двое охотятся за ними? А может, их вообще никто не ищет... Хорошо, если так...

Глеб загнал машину во двор, Женя набросил на капот покрывало, чтобы с улицы не видно было номеров.

Прохладно сегодня, дождь накрапывает, а в доме тепло. Хотя и не очень уютно. Машинки в одной комнате шумят – мать Женина там, сестры его, в другой – Юрий Владимирович дымит над закроечным столом. Какую-то дрянь он курит, дым крепкий, забористый, вонючий. С ним Глеб познакомился еще в прошлом году, и Анжелу Борисовну знал неплохо, и со старшей сестрой виделся не раз.

А Нила как будто ждала его. Поднялась из-за стола, потянулась, демонстрируя свой стройный и тонкий стан. Вид сзади, надо сказать, впечатлял, но Глеб знал, как Нила выглядит снаружи, поэтому дыхание у него не захватило. Она неторопливо повернулась к нему, посмотрела с томной усталостью во взгляде, мило, но невесело улыбнулась. Дескать, хорошо, что ты есть, но можно запросто прожить и без тебя.

Нила и жила без него все двадцать четыре года. И дальше жить будет. Не клонет Глеб на ее уловки, не раззадорится, чтобы попробовать на вкус изюминку, которую она перед ним здесь изображала. Тем более что не было никакой изюминки. Может, потому она до сих пор и ходит в девках.

Правильные черты лица у нее, густые волосы, чистая нежная кожа, фигура замечательная, но не было в Ниле загадки, которая так привлекает мужчин. Вроде бы симпатичная девушка, но не привлекательная. Пресная какая-то. Можно хорошо приготовить праздничный пирог, но есть его будет невозможно, если хозяйка забудет про соль.

– Привет! – Глеб в ответ улыбнулся так же мило, но без претензий.

Он понимал, что нравится Ниле, но, если что, отбой дать ей не постесняется. Не самое приятное это дело – лишать девушку иллюзий, но лучше сделать это до постели, чем после.

На его голос отреагировала младшая Женина сестра. Она оставила шитье, и поднялась из-за стола. С ней Глеб знаком не был. Нина ее звали. Нила и Нина – такие вот имена дали дочерям их родители. Имена созвучные, и сами сестры похожи. Фигуры у них точно одинаковые – обе худенькие, ноги стройные, длинные, талии тонкие, попки поджарые. И у той волосы темно-русые, и у другой...

Нина повернулась, и у Глеба перехватило дыхание. Девушка действительно похожа была на свою старшую сестру. Черты лица вроде бы те же, но гораздо более выразительные и одухотворенные, и глаза как будто светятся изнутри, как изумруды высшей пробы. Губы тонкие, но зато какие сочные на вид, хотя совсем не накрашены. И столько сексуальности в линиях ее лица и тела, что Глеб остолбенел, глядя на нее. Но сексуальность эта мягкая, совсем непорочная. Скромное платье на Нине, в меру длинное, без декольте. Волосы убраны в косу, как у сказочной красавицы... Должна быть в женщине какая-то загадка, а в этой девушке таилась еще и волшебная сказка.

– Привет... – Голос его прозвучал далеко не так уверенно, как в случае с Нилой. – Глеб, – выдавил он из себя.

– Я знаю.

Она близко подошла к нему, обдав приятным ароматом волос и кожи, смешанным с запахом швейного машинного масла. Глеб думал, что она остановится, но девушка прошла мимо, слегка коснувшись пальцами его предплечья. А может, это лишь поток воздуха шевельнул волосы на его руке. Так или иначе, но чувство прикосновения приятно взбудоражило кровь.

Ангела Борисовна тоже оторвалась от занятия, вышла из комнаты. Глебу и прежде приходилось видеться с ней, но сейчас он взглянул на нее другими глазами. Ему вдруг захотелось, чтобы она стала его тещей. А что? Он ведь молодой и неженатый.

Ангела Борисовна уже в годах, далеко за сорок ей, седина в волосах, морщины на лбу и вокруг глаз, но выглядела она для своих лет все-таки неплохо. Может, потому что стройная, почти такая же худенькая, как Нина.

Не зря говорят, что нужно взглянуть на тещу, чтобы понять, как будет выглядеть жена в ее возрасте. Хотелось бы надеяться на это. Женщин в теле Глеб, честно говоря, как-то не очень жаловал, хотя и случались исключения.

– Здравствуй, Глеб, – невесело улыбнулась Ангела Борисовна.

Дочери ее, казалось, не знали печали, а мать одолевала тревога. Бандиты – народ подлый и суровый, от них всего можно ожидать. Если они ворвутся в дом, то неизвестно, чем все это может закончиться. Нину могут изнасиловать...

О том, что бандиты могут обидеть Нилу, Глеб почему-то не подумал, а ведь братки запросто могли позариться и на нее.

– Да уж, натворили вы дел, – без осуждения, но с тоской в голосе проговорила Ангела Борисовна.

– Ничего, утрясется...

– Каких дел натворили?! – подал голос Юрий Владимирович.

Женя похож был на него только лицом, но никак не фигурой. Грузное у Стрижа-старшего тело, живот большой, жирный, студенистый. Нездоровая желтизна в глазах, красные прожилки на лице землистого цвета. Походка тяжелая, шаркающая. Нездоровый вид у мужика, но держался он бодро, даже задиристо.

– Все правильно сделали! Это было бандитское совсем распоясалось! Учить их надо, на место ставить!..

– Да не поставили их на место... – вздохнула Анжела Борисовна. И, выразительно глянув на Глеба, движением руки увлекла его за собой на кухню, где уже хозяйничала Нина. – Чаю с дороги хоть попьешь, – указала она ему на стул.

– Угощайся, – Нила поставила на стол тарелку с присыпанным сахаром печеньем.

– Ужин мы еще не готовили, – сказала ее мама. – Сейчас с работой управимся, и займемся...

– А нужна эта работа? – с плохо скрытым сарказмом спросила Нила.

Нина молчала, стараясь не смотреть на Глеба. Хотелось надеяться, что он ей понравился, просто она не хочет выдавать свои чувства, поэтому и мнется стеснительно в сторону.

– Почему не нужна? – Анжела Борисовна вроде бы возражала дочери, но при этом готова была согласиться. – Материал есть, руки, слава Богу, пока не отнялись...

– Сбыта нет.

А Глеб уже был согласен с ней, но пораженческие настроения поддерживать не захотел.

– Будет, – решительно проговорил он. – Все будет.

Нина благодарно взглянула на него, будто он уже снял с них бандитскую осаду. Поймав на себе этот взгляд, Глебу вдруг захотелось взять в руки оружие и ринуться в бой. В конце концов у него есть «ТТ» с восемью патронами в обойме, а стрелять он умеет. И бандитов убивать приходилось, не важно, что чеченских... Не зря же говорят, что лучшая защита – это нападение.

– Главное, не падать духом. – Он обращался к Ниле, а смотрел при этом на ее сестру.

Нина смущенно улыбнулась и отвела в сторону взгляд.

– А кто падает? – удивленно спросила Нила. – Никто не падает. Даже интересно... – Она заметила его интерес к Нине, и, решив перейти от тактики равнодушной симпатии к навязчивому вниманию, как бы невзначай положила руку ему на плечо: – Страшно было бы, если бы вы с Женькой убегали от бандитов, а ведь это они от вас убегали, да?

По ее мнению, Глеб должен был воспринять эти слова как комплимент, и ответить ей примерно тем же. Но он просто промолчал. Хотя бы потому, что ее слова не совсем соответствовали действительности. Да, братки действительно позорно бежали, но ведь не они теперь скрываются, а наоборот. Не бандиты беглецы, а Глеб с Женей. И сама Нила заложница ситуации, равно, как и ее родные.

– Не говори гоп, – покачал головой Глеб.

– Не говори, – поддакнула ему Анжела Борисовна. – Пошли лучше работать.

Она взяла дочь под руку и чуть ли не силком утянула ее за собой, видимо, посчитав ее заигрывание с гостем чем-то неприличным. Что ж, Глеб готов был с ней согласиться... Вот если бы Анжела Борисовна одернула Нину, он бы возразил против такой заботы. Но ведь не одернула и оставила наедине с гостем.

– Может, вы кушать хотите? – спросила девушка.

– Не понял, а почему «вы»? – удивленно повел он бровью. – Я что, большой, толстый и старый?

– Ну, не старый и не толстый... – приложив к губам согнутый палец, сдавленно улыбнулась Нина.

– Тогда почему на «вы»?

– Ну, не знаю...

– А надо знать. Что со мной на «ты», надо знать.

– Кушать хочешь? – осмелела она.

– Если ты предлагаешь, то да.

– Все равно ужин готовить надо...

Она подала ему чай, предложила печенье и ушла. Ей надо было спросить у мамы, что готовить на ужин. Глеб предполагал, что Нина скоро вернется, но вместо нее появилась ее сестра.

Нила молча полезла в холодильник, достала оттуда потрошеную курицу, взяла нож. Казалось, она не обращала на него никакого внимания. Ну да, мама устроила ей выволочку, и все из-за него. Может, Нила ждала, что у Глеба возникнет чувство вины перед ней, и он начнет оправдываться, извиняться. Он бы, пожалуй, мог бы опуститься до такого, будь на ее месте Нина. Но не было ее здесь, а с Нилой ему неинтересно. Потому и направился он к выходу.

– Ты куда? – всполошилась Нила.

– Не знаю... – пожал плечами Глеб.

Можно было во двор выйти, свежим воздухом подышать, за домом есть беседка, с улицы ее не видно. Прохлада и мелкий дождик не помеха... Но скучно там будет. Вот если бы Нина к нему вышла...

Похоже, пропал он. Увидел Нину и пропал. Ни одна женщина его никогда так не волновала, хотя голову он от любви терял не раз. Но, наверное, то была ненастоящая любовь...

– Ты где спать будешь? – спросила Нила.

– С кем? – шутливо усмехнулся он.

– Ну, можно с Женей, – замялась она.

– Я с мужчинами не сплю.

– Э-э, я не в том смысле, – еще больше смутилась Нила.

– И я не в том... Мне бы в гордом одиночестве.

– Ну, тогда тебе в кладовку...

– Я и с крысами не сплю, – засмеялся Глеб.

– Да ну тебя! – развеселилась и Нила.

Она вывела его на веранду, открыла дверь в маленькую заваленную всяким хламом комнату. Ящики какие-то, баулы, стопки старых газет и книг, гитара без грифа, самовар без краника, пластмассовая лошадь без головы... Но, главное, здесь была кровать, правда, Глеб не сразу ее заметил. И еще печку-буржуйку он смог разглядеть, и то лишь потому, что к ней от форточки тянулась закопченная труба.

– М-да. Не «Астория», скажем прямо.

– Мы думали, ты будешь спать в комнате с отцом и Женей. Там просторно, и раскладушка есть.

– Там раскладушка, а здесь кровать. Здесь круче... Куда этот хлам убрать можно?

– На чердак. – Нила подняла голову и взглядом показала на ржавый люк над головой.

– А лестница?

– Лестница во дворе... Если хочешь, я тебе помогу.

Глеб покачал головой. Нет, он уж как-нибудь сам.

Сходяв за лестницей, он открыл люк и принялся за работу. А когда освободил комнату, появилась Нила. Ведро принесла, тряпку и молча стала протирать окно.

Вдвоем они быстро закончили начатое. Нила принесла матрас, сама застелила его. Глеб тем временем занялся печью.

Дом отапливался газом, поэтому дровяного сарая во дворе не было. Но на чердаке он обнаружил какие-то доски, а топор и ножовку взял у Стрижа-старшего. И еще Женя пришел ему на помощь.

Но только он разжился дровами, как его позвали к столу.

Глава 4

Жаркое с курицей и картофелем, капустный салат с горошком, соленые огурчики, сало, сырная нарезка... Не так уж и плохо для осадного положения.

– Здесь у нас, конечно, не царские хоромы, и столы от яств не ломаются, но жить можно, – бодро сказал Юрий Владимирович, доставая из холодильника бутылку водки.

– Если не помешают, – вздохнула Анжела Борисовна.

– Ничего, Бог не выдаст, свинья не съест.

– На Бога надейся, а сам на посту не спи, – усмехнулся Глеб. – А постов у нас-то как раз и нет.

– А они спасут, эти посты? – покачал головой Женья.

– Ну, если вовремя дадим отпор... – Глеб достал из-за пояса «ТТ» и не очень громко припечатал его к столу.

В комнате повисла напряженная тишина. Казалось, Стрижи только сейчас осознали, насколько все серьезно. Нила побледнела, Нина вжала голову в плечи.

– Это лишнее, – нахмурился Юрий Владимирович. – Стрелять нельзя. Тогда нас точно всех здесь... – Он махнул рукой, как будто пытался отсечь дурные мысли.

– Может, и не ищет нас никто... – Анжела Борисовна не хотела думать о плохом.

– Так вас никто и не ищет. Нас с Женей ищут. Если найдут, нас накажут, а вам ничего не будет. Так что нормально все... – Глеб забрал у Стрижа бутылку, стал наполнять рюмки. – Но скорее всего действительно никто никого не ищет.

После ужина он отправился в свою комнату. Женья помог ему растопить печку, пожелал спокойной ночи и ушел. Только Глеб собрался лечь в постель, как появилась Нила. Щечки розовые, глазки озорные. Глядя на нее, становилось понятно, почему она посодействовала ему с этой комнатой. Кровать железная, односпальная, но им бы места хватило.

– Может, тебе чего-то нужно? – спросила она.

– Да нет, все есть...

– Печка горит...

– И горит, и дымит. Но дым костра создает уют.

– А угарный газ?

– Угарный газ создает угарный уют, – улыбнулся он.

– Угореть можно.

– Да нет, главное шибер не закрывать...

– Шибер?

– Ну, заслонку...

Ему месяцами приходилось жить в полевых палатках, отапливаемых такими вот печками, уж он-то знал, что да как.

– Точно не угоришь?

– Исключено.

– Может... – Нила запнулась, словно испугавшись своих мыслей.

– Что, может? – с подстегивающей иронией усмехнулся он.

– Да нет, ничего... Я пойду? – Она взялась за ручку двери в надежде, что Глеб ее остановит.

– Иди.

Нила, не дождавшись приглашения, вздохнула и ушла. Глеб выключил свет и выглянул в окно. Тихо за калиткой и не очень темно: фонарь на ветру качается. Если вдруг к дому подъедет машина, он услышит, успеет проснуться и...

Но стоит ли браться за оружие? Всех бандитов он перебить не сможет, а семью Стрижей виноватыми сделает. Братва ведь и на Нине отыграется, и на Ниле, может, и Анжеле Борисовне достаться... Не лучше ли сразу сдаться, чтобы никто не пострадал?..

Тяжелый вопрос, и не просто дать на него однозначный ответ. А вдруг он чересчур уж преувеличивает опасность? Хотелось бы надеяться на это...

Какое-то время Глеб лежал без сна, не раздеваясь, думал, думал, пока в сон не потянуло. Снял одежду, забрался под одеяло, пистолет сунул под подушку и не заметил как уснул...

Он не слышал, как приоткрылась дверь, но глаза неожиданно открыл. Темно в комнате, но все-таки он различил тонкий женский силуэт, тут же забравшийся к нему под одеяло. Не трудно догадаться, кто пожаловал к нему.

Но Глеб ошибся, это была не Нила, а Нина. Он узнал ее по запаху, по той невероятной энергии, которая исходила от девушки.

Он повернулся к ней, освобождая пространство. Она рывком подалась к нему, ртом поймав его губы, а ладонью закрыв глаза. Она не хотела объясняться с ним, и ей, похоже, не нужны были прелюдии. Судя по тому, какой пожар полыхал внутри нее, она сейчас хотела только одного... И он хотел того же.

Нина кусала губы, пытаясь сдержать стон, но громкий звук рвался наружу, и Глеб пришел ей на помощь. Он накрыл ее рот жадным поцелуем, и ее тело вдруг конвульсивно напряглось, спина выгнулась дугой, внутри все завибрировало. Он все понял, вошел в резонанс с ней, и они пришли к финишу на одной волне...

– Ты как? – спросил он, губами коснувшись ее щеки.

Нина не отзывалась. Свернувшись калачиком, она мелко дрожала, как заячий хвост. Губы поджаты, глаза закрыты, на лице застывшее выражение блаженства. Она все еще не могла прийти в себя от пережитого наслаждения. Наконец открыла глаза и посмотрела на него ясным чистым взглядом.

– Привет, – усмехнулся Глеб. – Хочешь знать, как ты здесь оказалась?

– Я знаю.

– Честно скажу, я в шоке.

– Прости, – спокойно проговорила Нина.

– За что?

– Ну, шок убивает.

– Да нет, шок – это по-нашему, – натянуто улыбнулся он. – К тому же мы люди достаточно взрослые...

– Мне всего семнадцать. Я школу в этом году закончила...

– Но ведь закончила?.. У нас в классе чуть ли не половина девчонок после школы сразу замуж выскочили.

– И я собиралась, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала Нина, отстраненно глядя в потолок.

– За кого?

– Сергей его зовут.

– И почему... – Глеб запнулся, потому что в горле вдруг пересохло от волнения. – Почему не вышла?

– Потому что жена у него, – вздохнула Нина. И взгляд ее наполнился тоской.

– Обманул?

– Обманул.

– Простила?

– Нет. Я не хочу его прощать.

– Почему?

– Мне так легче.

- А если вдруг простишь?
- Тогда буду бегать за ним, как собачонка, – пожала она плечами.
- Любишь его?
- Люблю.
- А простить не можешь?
- Могу, но не хочу.
- Может, наказать его хочешь?
- Может, и хочу!
- Со мной?.. – Глеб закашлялся. Это сама ревность схватила его за горло.
- С тобой?! – задумалась она. – Наказать?! Да нет, как-то не думала.
- Может, ты в меня влюбилась? – вроде бы в шутку, но с надеждой на серьезное «да»

спросил он.

- Влюбилась?! Нет.
- От этого «нет» у Глеба похолодели кончики пальцев на ногах.
- Так влюбилась или нет?
- Не влюбилась.
- Тогда зачем все это?
- Захотелось.
- И часто так с тобой бывает?

Нина не ответила. Она молча поднялась с кровати, сняла со спинки одежду, быстро оделась и выпорхнула из комнаты, оставив Глеба наедине с клопочущими мыслями.

Глава 5

Дорожка вокруг дома мокрая, а на небе ни облачка. Как будто кто-то со шлангом по двору прошел, чтобы прибить к земле пыль и освежить воздух. На самом деле ночью прошел дождь, а утром выглянуло солнце и разогнало ненастье. Хорошая сегодня погода намечается. Вдруг тоска на душе рассосется? Тоска по разрушенной любви...

Нина открыла калитку, вышла на улицу. В магазин ей надо, продукты на обед купить. Семья у них большая, а еще Глеб вдруг появился...

Красивый он парень, видный, статный. И сильный. Женя рассказывал, как он дрался с огромным бандитом... Ей нравились такие парни, потому и нашло вчера...

Это все Сергей. Это он разбудил в ней женщину – страстную и ненасытную. До встречи с ним она была скромницей, от одной мысли о невинных поцелуях краснела, а он ее такому научил, что и подумать стыдно. Она в общем-то и сейчас скромная. На мужиков не заглядывается, короткие платья не носит, задом не крутит, и мысли у нее вполне благопристойные. Но так вдруг вчера захотелось лечь под Глеба, что ноги сами к нему понесли...

И кто она после этого?.. А это он сам пусть решает. И пусть осуждает, она это заслужила... Стыдно ей, но ничего, она это как-нибудь переживет. Стыд пройдет, а чувство свершившейся мести останется...

За спиной послышался шелест автомобильных шин. Машина сбавляла ход, сейчас она остановится рядом с ней. Сергей?! Нина застыла как вкопанная, затаила дыхание и резко повернулась.

Нет, возле нее остановилась темно-серая «девятка». Сергей на «БМВ» ездит, а это другая машина, Глеба Касаткина «девятка».

Глеб вышел из машины, с тревожной улыбкой подошел к ней, взял под локоток. Сильные у него руки, мужская энергетика в них – мощная, волнующая. И аура у него магнитная – так и тянет к нему... Но ведь она его не любит. Это всего лишь страстное наваждение.

Глеб помог ей сесть в машину, занял свое место за рулем...

– Твоя сестра с ума сошла... – сказал он. – Нашла, куда тебя отправить. Я понимаю, без продуктов обед не сварить, но ведь нас же ищут. Что, если с милицией?

– С милицией?

– А что, такого не может быть?

– Наверное, может, – пожала плечами Нина.

– Я знаю место, где нас искать не будут, – сказал Глеб. – В Макеевке магазин есть.

– Это же далеко.

– Каких-то пятнадцать километров. А машина – зверь, – засмеялся он.

– Ну, как скажешь...

Машина плавно катила по улице, и так не хотелось из нее выходить. Ехать бы и ехать.

– Так и скажу.

– А Нила знает?

– Она видела, как я поехал за тобой.

– Она ревнивая.

– Мне-то что?

– Ну, ты ей нравишься...

– И что?

– Мама хотела бы, чтобы ты на ней женился...

Машина выехала за город. Пятнадцать километров до поселка, но дорога хорошая, местами даже заасфальтированная. И десяти минут не пройдет, как они будут на месте.

Но Глеб вдруг свернул с дороги на ухабистый проселок, машина проскакала по колдобинам до березовой рощи и остановилась.

– Ты что, убить меня хочешь? – усмехнулась Нина.

– Хуже.

Он повернулся к Нине, с дикими от возбуждения глазами обнял ее за шею, поцеловал в губы. И спинку кресла опустил. В низ живота вдруг нахлынула горячая волна распирающей истомы. И нервы как будто съжились в предчувствии урагана, грозы и ливневых дождей. В душе смятение и тревога, но будет еще хуже, если гром не грянет...

Но гром прокатился оглушительными раскатами, и смерч закрутился, втягивая в себя тонны горячей воды, чтобы в один момент обрушить всю эту массу в пересохшее русло реки. Забурлила река, хлынула вода, смывая на своем пути остатки стыда и совести...

И так хорошо было Нине, что и умереть не страшно...

Она слышала, как Глеб вышел из машины, но ей все равно. Совсем не хочется приходить в чувство, лежать бы так без движения и не двигаться. Умереть действительно не страшно, но зачем, если в такие моменты особенно хотелось жить?

Нина подняла спинку кресла, стала приводить себя в порядок. А там и Глеб вернулся. От него пахло сигаретным дымом.

– Разве ты куришь? – спросила она.

– Да так, иногда...

– Понятно.

– Что тебе понятно? – Он вдруг повернулся к ней, схватил за плечи, развернул к себе, посмотрел в глаза и с силой тряхнул. – Что тебе понятно, спрашиваю?

– Мне больно! – дернула она плечом.

– Прости! – Глеб разжал руки, принялся целовать ее в губы, в щеки, гладить за плечи, ласкать за ухом, как она это любила. – Извини меня, дурака... – хлопнул он себя по лбу. – Как будто ты обязана была ждать меня всю жизнь, и ни с кем, никогда...

– Я тебя не ждала.

– Но я появился... Все, нет никакого Сергея, есть только я, ты это поняла?

– Только ты, – кивнула Нина.

– А на Сергея наплевать...

– Наплевать.

– Только ты и я!

– А как же Нила?

– Какая Нила?! – засмеялся он. – Мне твоя Нила до лампочки! Я тебя люблю!

– Любишь? – Нина и сама об этом уже догадывалась, но все-таки была приятно удивлена.

– Да! Очень! Это какое-то сумасшествие! Я голову потерял, понимаешь? Бац! И нет головы!

– Тебе и без головы хорошо, – улыбнулась она.

– Так я и не жалею! А ты?

– И я не жалею...

– На что?

– Ну, на то, что ты голову потерял...

– Да нет, я не о том... Ты любишь меня?

– Не знаю, – пожала она плечами.

– Что ты не знаешь? Знаешь ты все! – с досадой бросил Глеб. – Любишь ты меня! Любишь!

– Я Сергея люблю.

– Да пошел он к черту, этот козел!

- Он козел, – согласилась Нина. – Но я его люблю.
 - Первая любовь быстро проходит.
 - Да, первая любовь... – эхом отозвалась она. – Может, и пройдет. А может, и нет.
 - Все, хватит об этом! – отрезал Глеб. – Нет больше никакого Сергея.
 - Нет, – покорно согласилась она.
 - А если вдруг тебя к нему потянет, я... – Он запнулся. Но все-таки набрался решимости, чтобы закончить фразу: – Я его убью!
 - Не надо! – неосознанно мотнула головой Нина.
 - Боишься за него?
 - Боюсь. И за него боюсь. А еще больше за тебя. Он ведь и сам тебя может убить. Он ведь крутой. Охрана у него своя...
 - Чем он занимается?
 - Бизнес у него свой. Оптовая торговля, продукты он из Москвы возит, сигареты, алкоголь...
 - Ничего, мы тоже когда-нибудь свой бизнес раскрутим.
 - Раскрутишь.
 - Вместе раскрутим. У нас же общий бизнес, да?
 - Общий, – кинула она.
 - У нас теперь все общее. Навсегда.
- Нина ничего не сказала, но лбом прижалась к его крупному, мускулистому плечу. Она обязательно полюбит его не только телом, но и душой. Если это уже не произошло...

Глава 6

Дождь постукивает по подоконнику, швейные машинки за дверью шелестят, убаюкивают. Печь уже не гудит, но угли в ней теплятся – тепло в комнате, дымом приятно пахнет и золой. И так хорошо под одеялом, что из постели вылезать не хочется. Это у Жени каждый день зарядка на свежем воздухе – каты он крутит. А вечером будет работать по макиварам, тогда Глеб к нему и присоединится. Женя реально мастер карате, он в этом деле уже больше десяти лет, второй дан у него по «киокусинкай», на третий собирается аттестоваться. То, что Женя в армии не служил, Глеб знал, а про его серьезное увлечение восточными единоборствами и ведать не ведал. И про младшую его сестру не знал. А ведь Глеб мог познакомиться с Ниной еще полтора года назад, тогда в ее жизни не было никакого Сергея. И не появился бы никто...

Влюбился он в Нину, как пацан сопливый втюрился, потому и обидно, что кто-то опередил его. Но на обидах далеко не уедешь, поэтому лучше выкинуть из головы ее прошлое и жить с ней общим настоящим.

Сегодня Нина ночью приходила к нему. Тайком прокралась под утро, и так здорово им было... Она уже в работе, а он все из-под одеяла вылезти не может. От завтрака отказался ради возможности подольше поваляться в кровати. Но может, хватит дурака валять?..

Глеб поднялся, заправил постель, в одних шортах вышел во двор. Дождик мелкий, моросящий, так что не промокнет. Умыться можно было под краном, но был еще и летний душ. Вода там сейчас холодная, но для него в самый раз...

Из душа он вернулся в свою комнату, оделся, только тогда заглянул в комнату, где работали Стрижи. Ангела Борисовна там, Нила, а вместо Нины за машинкой сидел Женя.

Глеб обошел дом, но Нины нигде не было. Нила как будто почувствовала его беспокойство, вышла к нему.

– А где Нина? – спросил он.

– Я думала, она у тебя, – с ревностью и сарказмом во взгляде усмехнулась она.

– У меня? – опешил он.

– Ну, она же по ночам к тебе ходит...

– Нина где? – спросил Глеб таким тоном, каким обычно советуют не совать нос в чужие дела.

– Чего ты раскричался? – надулась Нила. – В магазин она поехала, нитки у нас заканчиваются.

– Блин! Я же просил не отправлять ее никуда одну!

– Да тут недалеко...

Из комнаты на шум вышел Женя:

– Что такое?

– У вас что, дедовщина в семье? Гоняете младшенькую туда-сюда... Сам за нитками не мог съездить?

– Так я и не знал, что она куда-то поехала. Потом узнал.

– Что за шум, а драки нет? – показался из своей комнаты Юрий Владимирович.

– И драки нет, и Нины нет! – мотнул головой Глеб.

– Да, парень, я как раз с тобой хотел насчет ее поговорить... – насупил брови мужчина.

Если Нила знала, где пропадала ночью ее сестра, то и он в курсе. И, судя по всему, осуждает поведение Нины, но ведь и Глебу достанется... Что ж, придется просить ее руки и сердца.

– Поговорим, обязательно поговорим. Как только она вернется, так и поговорим.

– Вернется, обязательно вернется...

– Когда она ушла?

– Ну, с час назад, – пожала плечами Нила.

Юрий Владимирович озадаченно поскреб щетину на подбородке. Это значило, что Нина уже должна была вернуться. Но не было ее.

– Ну, чего стоишь, в машину давай! – резко повернулся Глеб к Жене.

Это чужой дом, и Глеб не должен был здесь командовать, но ведь дело касалось Нины. Да он готов мир весь перевернуть ради нее.

Магазин пряжи «Клубок» действительно находился недалеко от дома. И на автобусе можно было до него добраться, и пешком. Но не было Нины в магазине, и по пути они ее не встретили. Впрочем, она могла отправиться домой на автобусе.

Но и дома ее не было. Глеб вернулся, а она – нет.

– Ну и где она? – чуть ли не орал он на Нилу, которая, судя по всему, из вредности не позволила ему отвезти сестру в магазин.

– Я откуда знаю! Может, домой поехала...

– Так у нее ключей нет, – встревоженно мотнула головой Анжела Борисовна.

– Так у Инны Матвеевны ключи...

– Да, у Инны Матвеевны есть ключи, это соседка наша... Она цветы поливает...

– Поехали!

Глеб увлек за собой Женю, и через полчаса они уже были во дворе панельного четырехэтажного дома. Соседка оказалась на месте, а вот Нина дома даже не появлялась.

– Ну и где твоя сестра? – усаживаясь в машину, спросил он.

– Не знаю... – Женя переживал за Нину не меньше, чем он.

– И я не знаю! Ну, я же говорил, не надо ее одну отпускать!

– Кто же знал, что ее искать будут... Нас искать должны. А здесь даже засады нет. – Женя обвел рукой двор своего дома.

– Не искали ее. А нашли... Давай домой!

Характер у Нины мягкий, и вряд ли она сможет повторить подвиг Зои Космодемьянской. Скорее всего бандиты узнают адрес, по которому скрываются Глеб и Женя. Что ж, пусть подъезжают, будет им хлеб-соль на всю голову...

Машина плавно остановилась возле высотного дома с видом на городской парк и колесо обозрения. Нина не раз бывала здесь, и всегда уходила счастливая...

Не надо было ей идти в магазин, не стоило показываться на улице. А ведь Глеб предостерегал...

Но Глеб опасался бандитов, а Нина попала на глаза Сергею. Он случайно проезжал мимо, заметил ее...

Не надо было садиться к нему в машину, но не смогла она отказать человеку, которого любила. Поэтому она здесь, и вместе с ним заходит в подъезд...

Квартира двухкомнатная, но просторная, с евроремонтом, и обстановка богатая. Накурено здесь, в зале на журнальном столике грязная посуда, на кресле валяется женский лифчик. На нем она и остановила взгляд.

– Мы тут с женой вчера зажигали... – без особого смущения улыбнулся Сергей, смахнул бюстгальтер и забросил его за кресло.

Не с женой он здесь зажигал, а с очередной своей любовницей. Причем последствия вчерашней пирушки заметны были не только на столе, но и на его лице. Помятый он какой-то, мешки под глазами, небритость на щеках. И еще от него резко пахло мускатным орехом и дорогим одеколоном.

Нина знала, что его жена и не догадывается об этой квартире, но сделала вид, будто поверила ему.

– Куда ты пропала, родная? – спросил Сергей басовитым голосом, подходя к ней и обняв за талию.

Нина пожала плечами. Он уже спрашивал об этом, когда вез сюда. Она сказала, что это он пропал, но Сергей с ней не согласился. Проблемы у него были, пришлось из города уехать. Только не поверила она ему. Но говорить об этом не станет. Он же сделает все, чтобы ее переубедить. И ведь добьется этого. Он всегда всего с ней добивался...

– Пряталась.

– От кого?

– У тебя здесь такой беспорядок... Можно, я уберу? – Нина чуть ли не силой вырывалась из его объятий, собрала со стола тарелки, пепельницу, отнесла это на кухню, вернулась с тряпкой.

– Может, выпьем? – щелкнул пальцем по бутылке Сергей.

– Хорошо.

Нина протерла стол и отправилась на кухню. Она вымыла посуду, убралась и заглянула в гостиную. Сергей сидел на диване, широко раздвинув ноги, на одном колене у него покоилась рука с бутылкой, на другом – с пустым стаканом. Взгляд не столько пьяный, сколько усталый. Видно, беспокойная выдалась ночь. Туман в глазах, мысли хмурые в голове бродят, и вряд ли он сейчас думал о Нине.

Она решила его не отвлекать. Пусть пьет, пока не заснет. А она полы вымоет, ей нетрудно. Главное, в гостиную не заходить, а то у него всякие фантазии могут возникнуть, если он увидит ее на карачках с тряпкой в руке.

И он действительно заснул, сидя на диване. Пустая бутылка выпала у него из руки, голова откинулась назад, грудь высоко вздымается. Но стоило Нине открыть входную дверь, как Сергей открыл глаза:

– Ты куда?

Она замерла, услышав его голос, и крикнула:

– Мусор выбросить!

Она действительно уносила с собой пакет с мусором, но ведь и сумочка с ней.

– Мусора пусть сами выбрасываются, – ухмыльнулся Сергей. – Иди ко мне.

И хотела она к нему идти, и боялась. Ведь Глеб такой хороший, она не должна изменять ему. И Сергея она не хочет прощать... Но ведь если он сейчас начнет ее ласкать и гладить, она потеряет стыд и совесть...

– Давай сюда! – похлопал он рукой по дивану, обозначая место возле себя.

И Нина покорно пошла к нему, села и тут же почувствовала на своем плече требовательную мужскую ладонь. Сергей пальцами мял ее плечо, но это было все, на что он сейчас был способен. Глаза уже снова закрывались, голова опять откинулась назад.

– От кого ты там пряталась?

– От бандитов.

Он бизнесмен и, наверняка тоже платит бандитам за «крышу». И, конечно же, боится их. Может, он испугается и оставит ее в покое? Не хотелось расставаться с ним, но Нина должна это сделать.

– От бандитов? – развеселился вдруг Сергей, даже оторвал затылок от спинки дивана.

– А что здесь смешного?

– Ну, бандиты – народ суровый... – Он вдруг нахмурился. – Слушай, а может, кто-то на тебя наехал? Если обижают, скажи...

– Да нет, не обижает никто... У брата проблемы.

– У брата?!

– Он на рынке с другом торгует, там у них павильон. Им арендную плату подняли, в два раза...

- На каком рынке?
- На Якира.
- Павильон? С другом?
- С другом.
- Они что, платить отказались?
- Дело не только в этом. Они бандитов избили...
- Избили?
- Да, и пистолет у них забрали...
- Пистолет... И как зовут твоего брата?
- Женья... Женья Стриж.
- Стриж... Ну да, и ты у меня Стриж... Как я сразу не догадался! – Сергей хлопнул себя по лбу.
- О чем ты не догадался? – еще непонимающе, но уже встревоженно посмотрела на него Нина.
- А друга Глеб зовут, да?
- Глеб. А ты откуда знаешь? – не на шутку разволновалась она.
- Откуда? Так брат у меня в этой бригаде, ну которая рынок на Якира держит.
- Брат?
- Ну да, родной брат. Он там у братвы в авторитете... Мы с ним тут вчера зажигали... Ну каюсь, девчонки были... И все равно я люблю только тебя! – Сергей сгреб ее в охапку, притянул к себе, посадил на колени, запустил руку под подол платья.
- Но у Нины был повод вырваться, и она им воспользовалась.
- Так ты все знаешь? – встав посреди комнаты, спросила она.
- Ну говорил мне Вадя про двух придурков, которых твой братан уделал... Он у тебя что, каратист?
- Да, он на этом деле помешан.
- И дружок у него не хилый... Дему они обидели и Зимаря. Ну, пацанов так звали... Ствол забрали, это плохо... Плохо твой брат поступил, и друг у него неправильный...
- Их ищут? – спросила Нина.
- Ну да, ищут... Так ты вместе с ними прячешься? – задумчиво посмотрел на нее Сергей.
- Да, и родители, и сестра...
- Не фонтан ситуация, да? Бандиты же они, ну, очень злые, да? – нехорошо засмеялся он. – Братца-кролика на шапки пустят, а сестрицу Аленушку – на круг... Ты этого хочешь, Аленушка?
- Не хочу! – испуганно шарахнулась она.
- А кто тебя спрашивать будет? Наедут, и костей потом не соберешь...
- Ты это серьезно?
- Но вы же серьезно спрятались. Значит, понимаете, что все серьезно. Ищут твоего брата, реально ищут. И найдут, я так понимаю, вместе с тобой, да?..
- Э-э... – замаялась Нина.
- Найдут, найдут, даже не сомневайся... А чего ты от меня удрать хотела? – зло посмотрел на нее Сергей.
- Я мусор хотела вынести...
- Врать когда научишься?.. Что там у тебя с этим Глебом?
- С Глебом?! – похолодела она.
- Ну, пацан он, говорят, видный. Бабы к нему в салон ломятся, чтобы он платья на них ощупывал... Тебе он тоже вставляет?
- Э-э... – Она и хотела соврать, но не смогла.

- Что, любовь по самую морковь?
- Любовь, – кивнула Нина.
- Поматросит он тебя и бросит.
- Не бросит.
- Уверена?
- Да.
- Ну, сучка ты знатная... Ты когда пропала, я даже пожалел... Раздевайся!
- Что? – как от пощечины дернулась Нина.
- Раздевайся, говорю.
- Зачем?
- А ты не знаешь?
- Ну, я не могу...
- Это еще почему? – с удивленным возмущением вытаращился на нее Сергей.
- Не должна, – опустив голову, жалко пробормотала она.
- Ты что, меня не любишь?
- Люблю.
- Тогда в чем проблемы?
- В ком.
- Ну да, в ком... Мне кажется, ты создаешь проблемы своему Глебу, – раздраженно усмехнулся он.
- Я создаю?
- Я мог бы поговорить с братом, он мог бы решить вопрос. Но ты же этого не хочешь.
- Решить вопрос?
- Ну да, братва могла бы оставить его в покое. И Глеба твоего, и твоего брата...
- Ты это серьезно?
- А я что, в цирке клоуном работаю?
- Ну, было бы здорово...
- Но ты же понимаешь, что для этого нужно сделать? – Сергей расстегнул ремень на брюках, потянул вниз бегунок молнии.
- Я не могу...
- Телефон подай! – Ему лень было вставать, поэтому Нина протянула ему радиотелефон. Одной рукой он взял трубку, а другой – поймал ее за талию и посадил к себе на колени. – Ну так что, звонить?
- Нина в замешательстве пожала плечами. Он ведь мог и не договориться с братом, но тогда ей придется расплатиться натурой за сам звонок. Она не должна была опускаться до этого. Но в то же время она любила Сергея, а он давал ей повод, который мог стать оправданием в глазах Глеба.
- Звоню, – столкнул Нину со своих колен Сергей и шлепнул по заднице: – В спальню давай, я сейчас подойду...
- Она понимала, что все это значит, но в спальню пошла. Правда, раздеваться не стала. Подошла к окну, замерла в ожидании, невидящим взглядом глядя на колесо обозрения.
- Можешь передать своему братцу, что вопрос решен, – услышала она за спиной. – Никто его не тронет.
- А Глеба?
- Ты же не разделась, – усмехнулся он.
- Я могу.
- Ну, если можешь, то, считай, что спасла его от смерти...

Глава 7

Война и оружие – последний аргумент в защиту своих прав. Глеб направил ствол пистолета на невидимого бандита, нажал на спуск. Сухо щелкнул курок. Пока это выстрел без патрона и в воображаемого противника, но скоро в ход пойдут настоящие пули, по реальной цели. Большую ошибку совершили бандиты, похитив Нину.

– Где ты была? – через дверь донесся до него истошный голос Нилы.

– Все хорошо, – ответила ей сестра.

Глеб засунул пистолет под подушку, выскочил из комнаты, схватил Нину за руку и, никого не стесняясь, притянул ее к себе. Она прильнула к нему с покорностью тряпичной куклы. Нила прикусила губу, наблюдая за ними.

– Что они с тобой сделали?

– Кто?

– Бандиты.

– Не было никаких бандитов...

– Нина! – Ангела Борисовна вырвала у него дочь, с тревожной радостью обняла ее.

Глеб вернулся в свою комнату. Если бандитов не было, то и допрашивать нечего. И без него Нине сейчас достанется, мать с отцом все из нее вытряхнут. А он потом все узнает. От нее самой и узнает.

Но Нина не шла к нему, зато где-то через час после ее возвращения домой появился Женя.

– Тут такое дело... – замялся он.

– Что такое? – нахмурился Глеб.

– Нас больше не ищут.

– Кто не ищет?

– Ну, бандиты...

– Кто тебе такое сказал?

– Нина.

– А она откуда знает?

– Ну, ей сказали...

– Кто сказал?

– Ну, знакомый у нее один есть... – Женя отвел в сторону глаза.

– Понятно.

Глеб отодвинул его в сторону и вышел из комнаты. Нину он нашел в пустующей мастерской, в которой раньше работали наемные швеи. Железная кровать здесь, две раскладушки. Это женская комната, и Глеб, по идее, не должен был сюда заходить, но сейчас ему не до церемоний.

Нина стояла у окна спиной к нему. Она не видела, как он зашел, но почувствовала его и съежилась в ожидании неприятных вопросов.

– У какого знакомого ты была?

– У знакомого... – отозвалась она, вжав голову в плечи.

– У Сергея?

– Да. Я из магазина шла, он мимо проезжал, увидел меня...

– Из магазина ты шла часов пять назад, и здесь ты не больше часа. Что ты делала четыре часа?

– Прости.

– Простить?! – взревел он. – Да я прощу! Мне не жалко! Только как мы дальше жить будем?

– Не знаю, – всхлипнула она.

– И я не знаю...

– У меня не было выхода.

– Он тебя бил?

– Нет.

– Он тебя не бил, но выхода у тебя не было. У тебя не было выхода, но он тебе выход показал, да? Сначала вход, потом выход. Вход-выход, вход-выход!..

– Не надо, прошу тебя! – взмолилась она.

– Выхода у нее не было...

– Он сказал, что тебя убьют...

– Если ты ему не дашь?

– Да, если я ему не дам...

– И ты ему дала!.. А завтра к тебе дядя Вася придет, и скажет, что у меня бомба в машине. Ты и ему дашь?

– Я не знаю, кто такой дядя Вася. Я знаю, что у Сергея брат в банде. В той банде, которая вас ищет. Он позвонил брату, попросил тебя не трогать. Ну, и тебя, и Женю...

– И что?

– Ну, брат согласился... Сказал только, чтобы ты пистолет вернул...

– Ты дура? – Глеб схватил Нину за плечи, развернул к себе, заглянул в ее напуганные глаза и брезгливо оттолкнул от себя. – Ты точно, дура!

– Да, я дура... Но я хотела, как лучше...

– Все дуры хотят как лучше. И остаются в дурах... Где живет этот урод?

– Сергей?

– А он что, не урод?

– Ну-у...

– Гну!.. Где он живет?

– Я не могу сказать, – мотнула она головой.

– Почему?

– Ты его убьешь!

– За что? – засмеялся он с надрывом, близким к истерике. – Убью?! Из-за тебя?! Стоить нужно дорого, чтобы за тебя убивать! А ты стоишь... Да ты вообще ничего не стоишь! Ты дешевка, каких поискать!

Нина низко опустила голову и повернулась к нему спиной. Но он снова развернул ее к себе и тут же с брезгливостью отдернул руку:

– В глаза смотри!

В комнату вдруг ворвался Юрий Владимирович, схватил Глеба за плечо и прорычал, багровея от отцовского гнева:

– Чего ты здесь разорался? Кто ты такой?

Этот окрик привел Глеба в чувство, но совсем он не успокоился.

– Кто я такой?.. Да никто! И больше вы меня здесь не увидите! Сейчас узнаю, по какому адресу пушку вернуть, и уйду!

– Пушку?

– Да, пистолет! Осада снята, прощай, оружие! – Глеб снова повернулся к Нине. Она стояла, безвольно опустив плечи, из глаз по щекам текли слезы. – Куда пистолет отвезти?

– Я сама должна...

– Сказал бы я тебе! – сквозь зубы процедил он. – Я его получал, я его и сдам. Где Сергей твой живет?

– Улица Матросова, дом шестнадцать, квартира тридцать один... Только его там может не быть...

Это предупреждение Глеб дослушивал на ходу. Все, с Ниной покончено, как говорится, с глаз долой, из сердца вон. Нелегко ему будет забыть ее, но ничего, он справится. Но пока еще жива любовь, он должен поговорить с хитрозадым Сергеем. Нет, убивать он его не станет, но морду разобьет ему в хлам...

Он уже выгнал машину со двора, когда к нему присоединился Женя.

– Я с тобой, – сказал он, захлопывая за собой дверь.

– Зачем?

– Ты как с цепи сорвался. Нельзя тебе без присмотра.

– Ты будешь за мной присматривать?

– Буду... Тебе надо успокоиться.

– Я спокоен! – Глеб переборщил с «газом», и машина, колесами вырвав из дороги камни, резко стартовала с места.

– Не похоже.

– Не грузи, и так «башня» тяжелая... Ты знаешь этого Сергея?

– Нет. Знаю, что Нина с кем-то встречалась. Но это ее личное дело, правда?

– А если он урод, каких свет не видывал! А может, он бандит?.. Знаешь, кто наш рынок держит?

– Ну, Завгар.

– А зовут его как? Серега его зовут. Сергей Загаровский... Может, и не звонил он никому брату? Может, сам все решил?..

Глеб повернул обратно, подъехал к дому, от которого бежал, как от огня, и отправил Женю к Нине. Пусть узнает фамилию ее Сергея.

Женя вернулся вместе с Ниной. Причем она упиралась, а он тащил ее, как баржу на буксире. И в машину силком посадил.

– Загаровский его фамилия. – Женя провел рукой по лбу, как будто смахивал с него пот.

– Понятно, – стараясь казаться невозмутимо-спокойным, кивнул Глеб. И ткнул пальцем себе за спину: – Ее зачем притащил?

– Ну, пусть расскажет...

– Что расскажет? И так все ясно...

– Ну, если сам Завгар обещал нас не трогать...

– Я безмерно этому рад, но пусть она уйдет.

Нина всхлипнула и выскочила из машины. Глеб даже вслед ей не посмотрел. Умерла так умерла.

– Зачем ты так? – с упреком взглянул на него Женя. – Ты же любишь ее.

– Люблю?! Я тебе это говорил?

– Не говорил, но я тебя хорошо знаю. Если б не любил, так бы себя не вел...

– Все, закрыли тему! – Глеб рубанул по воздуху рукой, отсекая разговор.

– Ты к Завгару собирался ехать, – усмехнулся Женя.

– Ну да, собирался.

– Уже передумал?

– Почему передумал?

– Ну, Завгар все-таки.

– И что, если Завгар? Думаешь, я боюсь?

– Не думаю, а бояться надо...

Глеб вскинул руку, как будто собирался опустить шашку на голову Завгара, но рубить не стал. Рука вяло опустилась вниз.

Нет, Завгара он не боится. Есть его адрес, есть оружие, есть боевой опыт, а главное, злость на этого человека. Но вот есть ли сама причина злиться на него? Да и прав Женя,

надо Завгара бояться. Хотя бы потому, что из-за войны с ним может пострадать мама и брат. Да и Стрижи ему не чужие...

– Как там у вас в карате, избежал боя – уже победил? – мрачно усмехнулся он.

– А если Завгар оставит нас в покое, это не победа? Арендуем площадь, начнем работать, деньги зарабатывать.

– Это не победа, – покачал головой Глеб. – Но мы останемся в выигрыше...

– Вот видишь.

– А он оставит нас в покое? Ты ему веришь?

– Ну, ничего же не происходит... Он бы выследил нас, нам бы уже предъявили.

– Так еще не вечер.

– А бандитам все равно, вечер или день. И что по темноте, что по свету, все равно ничего не будет.

– Ну, может, ты и прав... Ладно, поеду я. Домой поеду.

Глеб высадил Женю и действительно отправился домой. Купил по дороге пива, чтобы залить печаль-тоску. Алкоголь избавляет от стресса, он уже не раз в этом убеждался...

Дома он принял горячую ванну, после чего холодное пиво показалось ему особенно желанным. Только вот облегчения оно не принесло. Он старался думать о чем угодно, но Нина не выходила из головы. Ее образ стоял перед глазами. Казалось, она рвалась попросить у него прощения, но любовь к Завгару не позволяла ей этого сделать. Ведь она любила своего Сергея, а значит, это ее законное право спать с ним. Да, она сожалела о том, что изменила Глебу, но у нее был оправдательный мотив. Любила она Завгара, и этим сказано все...

Было уже поздно, когда в дверь вдруг позвонили. Глеб в момент протрезвел. Что, если это бандиты за ним пришли? Что, если они все-таки решили наведаться к нему под покровом ночи? Он выдернул из-за пояса пистолет, дослал патрон в патронник, тихо подошел к двери и прислушался. Тишина. И в глазок смотрел, но никого на лестничной площадке не заметил. В конце концов открыл дверь, но ничего не произошло. Или ему померещилось, или кто-то дверью ошибся.

Но ведь бандиты действительно могли нагрянуть к нему. И к нему, и к Стрижам. Женя, конечно, классный боец, но это ему не поможет.

Глеб быстренько собрался, сходил в гараж за машиной и отправился к Стрижам.

Возможно, им понадобится его помощь, но не только это звало его в дорогу. Ему вдруг захотелось увидеть Нину. Она, конечно, дрянь, и его под расстрелом не заставишь ее обнять, хотя так хочется сделать это, забыв обо всем...

Свет в доме уже не горел, как-никак, второй час ночи. И незачем будить Стрижей, пусть спят, а он их покараулит...

Глаза стали слипаться едва ли не сразу, как он встал «на часы». Но заснуть Глеб не успел. К дому вдруг подъехал приземистый из-за продавленных рессор джип. Глеб и опомниться не успел, как из машины вышли мощного телосложения люди. В руке у одного он сумел разглядеть пистолет. Все-таки не зря он всполошился...

Но что ему делать? Четыре бандита против него. Они вооружены, поэтому Женя ему сейчас не помощник. Никто не сможет остановить эту мощь, кроме него самого. Но ведь не факт, что удастся справиться с этой оравой. Будь у него автомат, еще куда ни шло, а пистолет – это смешно...

Но не до смеха Глебу. Один бандит, перепрыгнув через забор, уже открывает изнутри калитку. Братва втягивается во двор, а Глеб все еще сидит в машине. Все, пора...

Бандиты не стали запирать за собой калитку, и Глеб беспрепятственно прошел во двор. Еще по пути он услышал треск взламываемой двери, а сейчас увидел ее распахнутой настежь. Лихо ребята работают, ничего не скажешь...

Но в дом вслед за взломщиками не пройдешь: у крыльца на широко расставленных ногах стоял лысый с бородкой атлет в расстегнутой кожанке. Пистолет у него в опущенной руке, ушки на макушке, глаза в сканирующем режиме, поэтому и не застал его Глеб врасплох.

Настроение у Глеба боевое, но все-таки не было уверенности в том, что нужно стрелять. Зато атлет не растерялся, вскинул руку с пистолетом и тут же выстрелил. Непонятно, каким чудом Глеб смог увернуться от пули. Ноги сами отбросили тело в сторону, а палец нажал на спусковой крючок.

Браток схватился за живот, согнулся пополам, завалился набок и лег на землю. В этот момент из дверей выскочил его дружок. Бандит еще не понял, что произошло, но уже выстрелил. В ночь выстрелил, но ведь он мог и прицелиться.

Глеб тоже выстрелил. Все, мандража больше нет, мысли ясные, рука не дрожит, ноги не деревенеют. Выстрел оказался неточным, но браток испугался, шарахнулся назад. Ему бы с крыльца, под прикрытие ступенек спрыгнуть, а он обратно в дверь ломанулся, и Глеб ему этой ошибки не простил.

Браток выронил пистолет, хватаясь за простреленную шею, и тут кто-то воспользовался его телом, как щитом. В Глеба выстрелили из темноты веранды, и ему ничего не оставалось, как шмыгнуть под прикрытие железных ворот. Но это тупиковый путь, потому что в живых осталось как минимум двое бандитов. Забор низкий, и они запросто могут перемахнуть через него, взяв Глеба в клещи. Пришлось отступать к воротам соседнего дома, там выислся раскидистый тополь, за которым можно было спрятаться.

Не успел он спрятаться, как из-за калитки, как черт из табакерки, выскочил бандит и, заметив Глеба, открыл по нему огонь, а его дружок потащил к машине раненого, а может, и убитого бойца.

Что ж, если противник уносит ноги, не надо ему мешать. Глеб отступил еще дальше, растворяясь в темноте.

Выстрелы затихли, где-то вдалеке хлопнула дверца. Бандиты, надо отдать им должное, своих не бросали. Погрузив тела, они тут же взяли обратный курс.

А Глеб, сунув пистолет за пояс, направился к дому.

Калитка открыта, дверь нараспашку, кровь на крыльце. А в доме никого. Машины стоят, готовая одежда развешана, но ни одной живой души. Раскладушки собраны. Видимо, Стрижи решили оставить дом, который уже нельзя было считать надежным, и вернулись к себе в квартиру. Но ведь братва могла отправиться за ними и туда...

Глеб побежал к своей машине. Раз уж заварился такой кисель, то хлебать его надо полной ложкой.

Глава 8

Ночь, перекресток пустой, а светофор показывает красный свет. Но ведь на него можно наплевать, гаишники давно уже разъехались по своим норам.

И все-таки Глеб остановил машину. Нельзя ему сейчас безобразничать на дороге, не в той он ситуации. Гаишники, может, и спят, но патрульно-постовая служба не дремлет, как бы не прицепился к нему наряд, у него же ствол. А без оружия ему никак нельзя: вдруг снова «повезет» столкнуться с бандитами. Они парни крутые: сначала стреляют, а потом уже думают.

Он ехал на улицу Энгельса, к дому, где жила Нина. Бандиты знают адрес, и обязательно навесят Стрижей. Если уже не побывали у них...

Но ведь можно позвонить Жене. Вспомнив про мобильник, Глеб достал его из кармана, набрал его номер.

– Да, Глеб. – Сонный голос у Жени, спокойный. Значит, бандиты Стрижей не тронули. Пока не тронули.

– Нормально все?

– Было нормально, – усмехнулся Женя, – пока ты не позвонил. Случилось что?

– Ну, если у вас все нормально, то ничего.

Глеб едва сдержался, чтобы не рассказать ему про нападение на их семейную мастерскую. Он стрелял в бандитов, может, убил кого-то или смертельно ранил. Возможно, братва и не поняла, кто в них стрелял, если так, то лучше об этом не трепаться.

– Ты на машине?

– Да вот, скучно вдруг стало, к вам решил податься. Ну, мало ли, волки вдруг нагрянут...

– Давай, подъезжай, мы будем рады.

– Точно будете рады? – спросил Глеб, вспомнив, с какой злостью выговаривал ему Юрий Владимирович, защищая Нину.

– Точно, – уверенно сказал Женя.

– Тогда ждите.

Глеб отключил телефон и озадаченно поскреб им за ухом. Ну, приедет он к Стрижам, а дальше что? Круговую оборону с Женей займет? Но это нереально. Бандиты обязательно что-нибудь придумают, найдут способ выкурить их...

Нет, оборона – это не выход. Если это не активная оборона... Нападать надо. Только так можно решить проблему...

А напасть он мог. Имелся у него адрес, по которому можно было застать Завгара. Страх перед бандитами держал его за пятки, но боевой пыл еще не угас. К тому же Завгара на улице Матросова может и не быть. Не убьет он эту сволочь, но чувство исполненного долга появится.

Глеб проехал мимо высотного дома из темно-красного кирпича. Улица Матросова, шестнадцать. Или жил здесь Завгар, или «блатхата» у него по этому адресу. Проезжая мимо дома, он заметил несколько автомобилей, припаркованных во дворе. Все машины пустовали, значит, снаружи покой Завгара не охраняется. Или его совсем здесь нет... Что ж, тем лучше...

Глеб нашел темное место у парка, оставил там «девятку». Чем ближе подходил он к дому, тем ощутимей становился мандраж. Это должно было пройти, но когда он зашел в подъезд, ноги вдруг сами по себе стали разворачивать тело назад. И все-таки он превозмог себя. Бояться нечего, если во дворе бандитов нет, то и в квартире вожака их не будет.

Дом относительно новый, межквартирные лестничные площадки разгорожены не везде. Двадцать восьмая и соседняя с ней квартиры выведены в объединяющий тамбур с общей дверью. А подступы к тридцать первой квартире свободны. Странно, Завгар должен заботиться о своей безопасности, а дополнительную дверь не установил. Или у него с головой проблемы, или он бывает здесь наездами. Хорошо, если последнее...

Глеб с трудом поднял руку, чтобы позвонить в дверь. Стальной ствол пистолета с легким щелчком коснулся клавиши звонка, и за дверью послышалась механическая трель соловья.

Он стоял с пистолетом в опущенной руке. Состояние такое, будто все происходит во сне.

Но мужик, распахнувший перед ним дверь, не был сновидением. Растрепанные волосы, воспаленные под припухшими веками глаза, небритая рожа, крупный золотой крест должен был висеть на груди, а он лежал на голом плече. Перегарищем от него прет, как серным дымом из ада. Ноги его плохо держали, и, чтобы не упасть, он одной рукой держался за дверное полотно, а другой – за косяк.

– Ну, чего так долго? – зло глянул он на Глеба, видимо, приняв его за кого-то другого. Может, гонца за бутылкой посылал. Если так, то надо торопиться.

– Ты Завгар? – выдавил из себя Глеб.

– Ну я... Ты кто такой?

Глеб и сам не понял, как это произошло. Правая рука пришла в движение как будто сама по себе, и палец нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел, и, раскинув руки, Завгар толчком подался в глубь прихожей. Пока он не упал, Глеб успел сделать еще один выстрел...

Затем рванул вниз по лестнице, выскочил из дома в полутемный двор и побежал к своей машине.

Он уже свернул за угол дома, когда мимо него промчался джип. Яркие фары, громкая музыка из открытого окошка, женщина какая-то засмеялась. Может, это и была охрана Завгара, которую он послал за бутылкой. Весело братва живет. Двоих подстрелили, Завгара убили, а им и дела до этого нет... Но ведь это их проблемы.

Глеб сел в свою машину, бросил пистолет под сиденье, трясущейся рукой завел двигатель. «Девятка» стояла в темноте, людей вокруг нет, и вряд ли комбинация цифр и букв на ее номерах станет достоянием уголовного розыска. А менты точно скоро будут здесь...

Несмотря на сумбур в голове, он догадался выбросить пистолет в речку, когда проезжал через нее по мосту. И даже пальчики с него стер, хотя вода, по идее, должна была их уничтожить.

Подъехав к дому Стрижей, Глеб позвонил Жене и попросил его выйти к нему.

Женя не заставил себя долго ждать. Холодно на улице, а он в одной рубашке и джинсах. Зябко ему, и еще спать хочется.

– Что, не спится? – спросил Глеб, когда Женя сел в машину.

– Издеваешься? – поеживаясь, зевнул тот во весь рот.

– Я тебе звонил час назад, сказал, что приеду...

– Час назад?... Я думал, меньше... – снова зевнул Женя.

– Родителей своих будил?

– Да нет.

– Сестер?

– Зачем?

– Спать сразу лег?

– Так я и не вставал... Ты чего пристал?

– Запомни, сейчас час ночи.

– Час ночи? Вообще-то уже двадцать минут четвертого. Нормальные люди еще спят.

– Вот и я, как нормальный человек, сейчас сплю.

– Я тебя не понимаю.

– Я Завгара убил.

– Что?! – сонливость с Жени как рукой сняло.

– Завгара убил... На Матросова к нему ездил...

– Тебе это приснилось?

Глеб приставил кулак к его носу:

– Нюхай! Пахнет порохом?

– Ну, есть немного...

– А кровью?

– Шутишь?

– Да какие, к черту, шутки!.. Я сначала к вам на Свердлова поехал. А вдруг братва, думаю, к вам нагрянет... Была братва, я двоих завалил... Ну, не на смерть... Хотя кто его знает... Если не веришь, послушай, что соседи говорят. Только меня никто не видел. Но стрельба была, тебе скажут... А может, и видели меня... Короче, наврал Завгар, не дал он отбой. И Нину выследили, когда она домой ехала... Пока Завгар жив, нам жизни не будет... – мотнул головой Глеб.

– Но ты же убил его, – в замешательстве посмотрел на него Женья.

– Ты этого не слышал, понял?

– Не слышал.

– И не знаешь!

– Не знаю.

– И порохом от меня не пахло!

– Не пахло.

– Если ты меня сдашь, я тебе этого никогда не прощу.

– Да не сдам я тебя! – обиженно протянул Женья.

– Это сейчас ты так говоришь, а если к стенке прижмут...

– Все равно не скажу.

– Хотелось бы верить.

– Если не веришь, зачем сказал?

– Алиби мне нужно, понимаешь? Алиби! Всем своим скажешь, что я к вам в час ночи заехал. В час ночи! Зачем, не говори... Ну все, пошли!

Стрижи спали, во всяком случае в квартире было тихо. А квартира у них отличная, четырехкомнатная. И обстановка, что называется, не хуже, чем у других. Женья хотел перебраться из своей комнаты в зал, а ему отдать свою кровать, но Глеб удержал его от этого. На шкафу лежал свернутый матрас, он бросил его на пол, развернул, лег прямо в одежде и, закрывая глаза, пробормотал:

– На войне как на войне...

Глава 9

Солнце за окном, небо чистое, а на душе тучи. Глеб где-то рядом, в комнате у Жени, но при этом он так далеко. А ее тянет к нему, тянет... Теперь Нина точно знала, что любит его. Может, и не так сильно, как Сергея, но любит. И обидно, до боли обидно, что пришлось ему изменить. Она бы извинилась перед ним, но ведь он не простит...

Глеб все еще спит, а ей уже пора на работу. У отца вожжа под хвостом зудит, покоя ему не дает. Торговли нет, оборот отсутствует, но у него план по валу, и совсем не важно, что приходится работать на склад. С отцом не поспоришь. Мама еще пытается ему возражать, Нила иногда упрямится, но Нина даже не пыталась перечить ему... Дура она бесхребетная, потому и пользуется ею Сергей, как хочет. И обманывает, как может. Никакой он не бизнесмен, оказывается, а самый натуральный бандит. И удивительно, как она его такого может любить. Но ведь любит, назло всем и прежде всего самой себе.

Но сначала позавтракать надо, поэтому Нина за плитой стоит, драники жарит. Отец их обожает, да и Глебу нравится, если сметаны много. Женя куда-то уехал, отец в туалете читает, мама в ванной, Нила постели заправляет. А Глеб спит. Он вчера ночью пришел, она слышала. В четвертом часу пришел, потому и не может проснуться. Он вообще большой любитель поспать, она это заметила... Нина грустно улыбнулась. Приятно ей думать о Глебе и обидно, что нет у нее права быть с ним.

В прихожей хлопнула входная дверь, но Нина даже не вздрогнула. Сергей же пообещал ей оставить в покое Женю, Глеба и всех, поэтому бояться нечего.

В кухню зашел Женя. Взбалмошный у него вид, глаза встревоженные.

– Отец где? – спросил он и сам же себе ответил: – Читает?

– Что-то случилось?

– Случилось. Я в мастерской был, там дверь взломана, пуля в стене. Братва у нас побывала. Перестрелка ночью была.

– С кем?

– Без понятия.

Женя умел врать, но это у него не всегда получалось. Иной раз даже Нина могла отличить его ложь от правды.

– Глеб?

– Почему Глеб? – озадаченно глянул на нее Женя.

– Ну, у него пистолет был...

– Там стреляли в районе двух, а он уже в час ночи у нас был.

– В час ночи?

– А разве нет?

– Ну, я слышала, как он пришел. Двадцать пять минут четвертого было, я на часы посмотрела...

– У тебя часы спешат, – сказал Женя, пристально глядя на нее.

– Да нет, не спешат...

– А я сказал, спешат!

– Не могут они... – Нина осеклась.

Значит, все-таки Глеб с бандитами ночью перестреливался. Женя это знает и боится, что его могут за это привлечь. Алиби Глебу нужно...

– Да, в час ночи он пришел... Что с ним?

Нина хотела всучить Жене лопатку для жарки, но та воткнулась ему в живот. Не больно, но рубашку маслом испачкала. Господи, это такая мелочь по сравнению с тем, что могло случиться с Глебом. Вдруг он ранен? Может, лежит, не в силах подняться и кровью истекает?

Оставив Женю на кухне, она рванулась в его комнату, с ходу открыла дверь, край которой с грохотом ударился о стенку. Но Глеба она этим не разбудила. Он не спал, лежал на полу, подложив руку под затылок, и равнодушно смотрел на нее. Живой он, здоровый, но такой холодный, что Нину едва не бросило в озноб. Из встревоженной наседки она превратилась вдруг в пугливую лань, и стала поворачиваться к нему спиной, при этом лихорадочно нащупывая дверную ручку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.